

RUSSIAN LANGUAGE EXAM
Harvard University, Department of History

January 23, 2020

Translate any two of the following passages into literate English. Put accuracy of the rendering before style, but try to be readable. You may use a dictionary.

Был избит, с применением огнестрельного оружия, работник РМЦ ГКХ Кошелев А.Д. Ему выбили один глаз.

1993

27 января у себя в квартире был убит П.Черноусов, труп нашли в канализационном колодце рядом с домом. Гостившие у родственников жена и двое детей, узнав о смерти мужа, сразу вернулись, но квартира была заселена чеченцами, которые заявили: «Убирайтесь отсюда!»

В Грозном мы жили с 1946 года. И всегда наша семья была окружена заботой. Но с 1992 года обстановка изменилась. В наш дом регулярно стали приходить дудаевские боевики, требовать от мужа, чтобы он отдал им свои боевые награды, в первую очередь Золотую Звезду Героя. В январе 1993 года, во время очередного такого визита, мой муж жестоко был избит. Через несколько дней скончался. Е.П.Смирнова

Из Грозного уехала в марте. Моего сына 5 раз грабили, снимали с него всю верхнюю одежду. По дороге в институт моего сына чеченцы сильно избили, проломли ему голову, угрожали ножом. Меня лично избивали лишь потому, что я русская. И.Чекулина

12 марта трое чеченцев проникли в гараж, когда гражданин А.В.Янченко ставил туда свою автомашину «Жигули». Водителя избили, угрожали ему ножом и гранатой. Связали руки проволокой, бросили в подвал. Машину угнали. На следующий день Янченко узнал одного из грабителей у здания кабинета министров Чечни. Как выяснилось, этот человек работает в охране Дудаева. Позднее другой дудаевский охранник, некто Арби, участвовал в ограблении квартиры, в которой проживала русская семья.

В марте трое чеченцев жестоко избили в собственном доме работника нефтеперерабатывающего завода Крештопова. Квартира была ограблена, пожилую мать в его присутствии пытали утюгом. От побоев и нервного потрясения Крештопов через два месяца умер.

6 мая в г. Грозном пропал без вести мой муж, Тарасов А.Ф.Предполагаю, что его забрали насильственно в горы работать, т.к. он сварщик. Г.Тарасова

В мае была похищена 12-летняя дочь у работницы цеха 16-17-18 ГКХ Габидовой Матрены Федоровны, проживающей в своем доме по ул. Грибоедова 121. «Услужливый» сосед-чеченец тут же повесил объявление о награде 5 млн рублей тому, кто ее вернет. Девочку вернули. Но Габидовой М.Ф. за эту «услугу» пришлось отдать «сердобольному» соседу свой дом и еще остаться должной.

В начале мая не вышла на работу уборщица цеха № 16 ГХК Резанова В.Н., проживающая по ул. Кольцова 5, кв.1. Когда представители цеха поехали узнать, что случилось с сотрудницей, оказалось, что в ее квартире уже живут чеченцы, представители «коренной» национальности. На вопрос, где хозяева квартиры, ответили, что поменялись на Астрахань. При проверке по указанному адресу в Астрахани Резановых, конечно, не обнаружили.

1 окт
часов п
диспет
стила 1

23 ок
дочь. Т

Рабо
В конц
род пе
Калаш
изнаси

Осен
нашли

Граж
тельни
семью
милли
дослов
варищ
что К

Мы
родил
стуча
в ква
оружи
и изби
он от
вперв

Во с
бирал
декаб
Вьну.

14 л
силов

В с
М.Ва

Пр
лени
женн

Я. Савицкая
(Варшава)

Изображение польских национально-освободительных восстаний в русской поэзии — изменение стереотипов

В русской поэзии существовал укреплявшийся с каждым последующим восстанием стереотип, который отразился в таких выражениях, как «гордая Польша», «мятежная Польша», «польский бунт». В какой-то момент (в соответствии с принципом переноса названия с целого на часть) эти определения стали использоваться применительно к Варшаве. Стереотип гордой Варшавы, вероятно, возник во время ноябрьского восстания. Как известно, отношение к восстанию разделило русскую интеллигенцию на два лагеря. Однако защита интересов империи стала причиной преобладания негативной оценки польского бунта.

В связи с этим в первую очередь следует обратиться к так называемой «антипольской трилогии» Александра Пушкина. Приведенные выше стереотипы в этих произведениях используются очень часто и при этом обладают сильной эмоциональной окраской. Польское восстание стало для поэта неразрешимой проблемой. Если вспомнить ситуацию, в которой находился в то время Пушкин, то можно сказать, что ни один поэт в Европе не был в худшем положении. Прошло четыре года с момента казни его друзей-декабристов, чью участь Пушкин мог бы разделить. Кроме того, он был выгнечен в двусмысленные, унижительные дворцовые интриги. «Бедный камер-юнкер в золоченой клетке», — как назвал его Милош, — написал «свои» или «не свои» (вероятнее всего, по заказу Высокотского государя) антипольские стихи. Трилогия появилась в 1831 г. Стихотворение «Клеветникам России» было направлено против вмешательства западноевропейских государств во внутренние дела славян, в «домашний, старый спор».

Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? Вот вопрос.

Это стихотворение (великолепно, впрочем, переведенное на польский язык Ю. Тувином) не столь существенно для нашего исследования. Произведение, которое нас интересует, это «Бородинская годовщина», именно в этот день пала восставшая Варшава. В этом стихотворении, как и в «Клеветниках...», поэт прибегает к риторике, но если в предыдущем случае это была риторика высокого стиля, то здесь поэт использует стилистические средства, используемые в публицистике. Стихотворение кричит: 11 восклицательных знаков, 13 риторических знаков вопроса. Автор навязчиво и многократно выражает радость по поводу захвата города парскими войсками, переисляя районы, занятые русскими и восхваляя Паскевича. Поэт использует функциональные формулы:

Вновь наши вторглись знамена
В проломы павшей вновь Варшавы (...)
И бунт, раздвальный, умолк.

Здесь мы имеем дело с колликативным лирическим героем, с протипоставлением «мы — вы», что довольно необычно для поэзии Пушкина. Поэт говорит как один из победителей:

Мы не сожжем Варшавы их.

Используемые Пушкиным эпитеты («буйная Варшава» и др.) выступают в семантических полях, окрашенных неприязнью и иронией. В этом стихотворении Суворов встает из могилы, чтобы увидеть, как его преемник — Паскевич подвергнет унижению гордый город. «И *Польши участь решена*», — пишет поэт.

С художественной точки зрения, надо заметить, стихотворение не столь удачно — и этот факт в какой-то степени служит утешением.

Польские исследователи Пушкина размышляли над этим феноменом в творчестве автора оды «Вольность» и «Послания в Сибирь». «В жизни Пушкина, — писал Мариан Топоровский, — роковую роль сыграл царь Николай Павлович [...] он сделал все, чтобы превратить Пушкина в идеолога дотм своей эпохи — православия, самодержавия и великодержавного национализма»¹.

Следует заметить, что в период ноябрьского восстания в письмах поэта ощущается странное беспокойство и страх, которые были связаны с эпидемией холеры (сам Пушкин находился какое-то время в карантине в деревне Болдино, благодаря чему поэзия только обогатилась), с бунтами в армии, с опасениями по поводу вмешательства Франции в польский вопрос. Все это создавало напряженную атмосферу, тогда как поэтом видела мечта о создании собственного дома. В его переписке, разумеется, нет этого крикливого чувства побе-

Свое обобщение эта идея Григория VII получает в знаменитом «Диктате папы», приписываемом одному из действительных представителей григорианской партии кардиналу Дуссудельту, активно продолжавшему политику Григория и после его смерти. В «Диктате папы» устанавливаются как невыблемые положения, почти догматического значения, 27 требований.¹⁰⁶ Все они обуславливают непререкаемый высший авторитет и верховное значение папской власти. В сущности, все учение католической церкви о папской власти получило в этом документе свое выражение.

В 9-й статье «Диктата» имеется требование, чтобы «все государи» (omnes principes) лобызали папе ноги. В 18-й угрождается, что «решения его (папы) никем не могут быть отменены, он же сам может отменить чьи угодно решения». В 27-й за папой провозглашается право «освобождать подданных от присяги негодным владыкам». Конечно, никаких рамок у границ применения этих положений не ставилось. Прикрываясь именами апостолов Петра и Павла, Григорий VII претендовал на неограниченное право «давать и отнимать империи, королевства, княжества, герцогства, маркизаты, графства и (другие) владения всех людей».¹⁰⁷

Этот ярко выраженный экспансионизм, который становится с конца XI в. официально декларированной и конкретно осуществляемой программой римской курии, явился закономерным результатом роста папских притязаний на светскую власть, стремления римских пап вознести свою власть как высшую над всем феодальным миром.

Открытым врагом папской политики выступил с 1074 г. германский император Генрих IV. Григорий VII задался целью подчинить и его своей власти и стал готовить силы для решительной борьбы с ним. В разгар этой подготовки в Рим прибыл посланец бергского князя Изяслава — Дрополк. Хотя источник, относящийся к этому эпизоду, немногочисленный и явно тенденциозный, все же не остается сомнений в том, что курия уделяла ему большое внимание. Документы, хранящиеся в Ватиканском секретном архиве, ставшие достоянием науки в середине XIX в., когда их извлеч из этого архива и опубликовал А. И. Тургенев, подтверждают сообщения летописцев XI в. (Ламберта Терсфальдского, Сигиберта из Жамбалу и др.), что, однако, не делает ни документы, ни летописные известия менее тенденциозными.

¹⁰⁶ C. Mitb. Quellen... стр. 127, № 255.

¹⁰⁷ MGH, Legum sectio, IV, Constitutiones et acta, t. I, стр. 556.

Летописные известия сообщают, что Дрополк, явившись к папскому двору, просил от имени отца помощи в возвращении Киева и якобы дал присягу папе в том, что в случае благоприятного исхода этого дела он признает папскую власть и делает Русь «леном св. Петра». Об этом же свидетельствует папское послание от 17 апреля 1075 г. на имя Изяслава и его жены (в послании этом, как и во всех других западноевропейских источниках, Изяслав именуется «Димитрием, королем русским»), в котором говорится: «Сын ваш, посетив город апостольский, пришел к нам и, желая из рук наших получить королевство в дар от святого Петра, выразил должную верность тому же блаженному Петру, князю апостолов... Мы согласились на просьбу и обещание сына вашего, которые казались нам справедливыми, как потому, что даны с вашего согласия, так и по искренности просителя, и передали ему кормило правления над вашим королевством от имени блаженного Петра, с тем намерением и пожеланием, чтобы святой Петр своим ходатайством перед богом хранил вас и ваше царство и все ваши блага и содействовал вам до конца жизни вашей удерживать царство ваше во всяком мире, чести и славе».¹⁰⁸

Далее папа, выражая готовность и в дальнейшем оказывать такую же или подобную помощь «русскому королю», упомянул о том, что отправляет к нему своих послов, которые должны передать послание и, кроме него, «многое ненаписанное» (на словах). Всему тому, что они скажут, папа просил доверять.¹⁰⁹ Через три дня, 20 апреля того же 1075 г., папа отправляет еще одно послание, адресованное польскому королю Болеславу. В этом послании («Quoniam homo») он благодарит польского короля за богатые подношения, присланные «св. Петру», рекомендует послов, которых направляет к нему, упоминает при этом, что они умножат число польских епископов. А в заключение папа «просит и убеждает» короля возвратить «Димитрию, королю русскому», то, что было у него отнято им, королем польским, «или же его людьми».¹¹⁰ Речь шла о деньгах, которые Изяслав захватил из Киева и вынужден был оставить в Польше.

Таким образом, воспользовавшись «помощью» папы, Изяслав должен был бы потерять всякие права на власть в Киеве, которую папа «передал» его сыну Дрополку. При этой сделке оговаривалось, как первое условие, принятие католицизма,

¹⁰⁸ НРМ, I, 1; R9R, I, 614, № 4955; PRU, I, 1.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ НРМ, I, 2—3.